

Ослик

Братья Гримм

Некогда жили на свете король с королевой. Были они и богаты, и всего у них было вдоволь; одного только — детей — у них не было.

Королева, которая еще была молода, об этом день и ночь сокрушалась и говорила: «Я точно поле, на котором ничего не растет!»

Наконец, Бог исполнил их желание; но когда ребенок родился на свет, то на вид оказался не как все люди, а больше похож на осленка. Когда увидела это мать, так и стала вопить и жаловаться, что уж лучше бы ей вовсе детей не иметь, чем осленка родить.

И велела королева-мать в отчаянье и горе его в воду бросить рыбам на съеденье.

Король же отменил это повеление и сказал жене: «Нет, коли уж Бог его дал, так пусть он и будет мне сыном и наследником, пусть сядет после смерти моей на мой королевский трон и наденет на себя мой королевский венец».

Вот и стали ослика воспитывать.

И стал он подрастать, и уши его тоже стали расти, большие такие и прямые.

А впрочем, он был ослик веселый, прыгал кругом да играл и особенно любил музыку.

И вот думал он, думал, и надумал, и пошел к одному знаменитому музыканту и сказал: «Научи ты меня твоему искусству, да так, чтобы я мог на лютне не хуже тебя играть». — «Ах, милый мой господинчик, — отвечал ему музыкант, — это вам не легко будет, потому что ваши пальцы не так устроены, да и велики очень. Боюсь, что, пожалуй, струны не выдержат».

Но все уговоры были тщетны.

Ослик хотел во что бы то ни стало играть на лютне, был притом же настойчив и прилежен.

Наконец, по прошествии какого-то времени, он научился играть на лютне не хуже, чем и сам учитель. Вот и пошел ослик в раздумье гулять.

Пришел к одному колодцу, заглянул в него и увидел в зеркально чистой воде свое отражение. Он был этим так опечален, что побрел скитаться по белу свету и только одного верного приятеля захватил с собою.

Бродили они здесь и там и наконец пришли в такое царство, которым правил старый король.

А у того короля была единственная дочь, да уж такая девица-красавица, что и описать невозможно.

Ослик сказал: «Здесь поживем!»

Постучался в ворота и крикнул: «Гость пришел, отопритесь, чтобы он мог войти к вам».

И так как ему не отпирали, то он присел у дверей, взял свою лютню и давай на ней играть своими двумя передними ногами, да еще как хорошо-то!

Привратник и глаза выпучил; побежал к королю и сказал: «Там, у ворот, сидит ослик и играет на лютне не хуже ученого музыканта». — «Так впусти его», — сказал король.

Когда же ослик вошел к королю, все принялись громко смеяться над этим музыкантом.

И вот посадили ослика внизу со слугами за стол, и он был этим очень недоволен и сказал: «Я не какой-нибудь простой ослик, что в стойло ставят, я ослик знатный».

Тогда ему отвечали: «Если ты точно знатный, то садись же с военным людом». — «Нет, — сказал он, — я хочу у короля за столом сидеть». Король посмеялся этому и сказал добродушно: «Пусть будет по его желанию. Ослик, ступай сюда!»

Затем король спросил у него: «Ослик, скажи-ка, как нравится тебе моя дочь?»

Ослик повернул к ней голову, посмотрел на нее, кивнул головой и сказал: «Она такая красавица, каких я мало и видывал!» — «Ну, так ты рядом с нею

и садись!» — сказал король. «Мне этого и хотелось!» — сказал ослик и сел около королевны, стал пить и есть и сумел вести себя вполне опрятно и благовоспитанно.

Пробыв довольно долго при королевском дворе, ослик подумал: «Сколько ни быть, все же надо домой возвращаться», — и повесил печально головушку...

Пошел к королю и стал проситься домой. А король-то его полюбить успел и сказал ему: «Ослик! Что ты такую кислую рожу скроил? Оставайся у меня, я дам тебе все, что ты пожелаешь. Ну вот, хочешь золота?» — «Нет», — сказал ослик и потряс головою. «Ну, так не хочешь ли драгоценностей и дорогих уборов?» — «Нет». — «Не хочешь ли полкоролевства моего?» — «Ах нет!» — «Вот если бы я мог знать, чем тебе угодить! Ну вот хочешь мою дочкукрасавицу в жены?» — «О да! — сказал ослик. — Этого-то именно я и хочу!» — и разом повеселел, потому что его самое задушевное желание должно было исполниться.

Свадьбу отпраздновали шумную и веселую.

Вечером, когда молодых повели в опочивальню, король захотел узнать, сумеет ли ослик и тут учтиво и мило обойтись со своей новобрачной, и поручил одному из своих слуг за ним присматривать. И увидел слуга, как ослик, оставшись наедине с молодою, скинул с себя ослиную шкуру и явился красавцем-юношей. «Теперь видишь ли ты, — сказал он, обращаясь к королевне, — кто я таков? Видишь, что я тебя стою?» И обрадовалась этому новобрачная, поцеловала его и сразу его полюбила.

Наутро, проснувшись, он тотчас вскочил, опять надел на себя свою ослиную шкуру, и никто бы узнать не мог, кто под этой шкурой прячется. Вскоре после того и старый король пришел и говорит: «Эге! Смотрите-ка, ослик-то какой бодрый да веселый! А вот ты, доченька, верно, опечалена тем, что у тебя муж не похож на всех людей?» — «О нет, батюшка, я его так полюбила, как если бы он раскрасавец был, и во всю жизнь свою не пожелаю другого мужа».

Король этим был очень удивлен, а слуга, которому он поручил за новобрачными присматривать, пришел да и открыл ему все, что видел. «Быть этого не может!» — сказал король. «Так извольте следующую ночь не спать — сами увидите; а знаете ли что, государь, возьмите у него ослиную шкуру да бросьте ее в огонь; тогда он покажется всем в своем настоящем виде». — «Совет хорош!» — сказал король, и в ту же ночь, когда молодые

легли спать, он прокрался к их постели и увидел при свете месяца прекрасного юношу, лежавшего в постели; а шкура-то его рядом на полу валялась.

Король прихватил шкуру с собою, приказал развести большой огонь и бросил в него шкуру; и сам до тех пор у огня стоял, пока она дотла не сгорела. А так как ему хотелось посмотреть, что станет делать юноша, то он всю ночь не спал и все прислушивался.

Выспавшись, юноша еще на заре поднялся с постели и хотел натянуть свою шкуру, но нигде не мог ее отыскать. Тут он испугался и сказал с грустью и тревогой: «Теперь придется мне бежать».

Но чуть выступил он из опочивальни, как наткнулся на короля, который сказал ему: «Сын мой, куда ты спешишь, и что у тебя на уме? Оставайся здесь, ты такой красавец, и мы не должны с тобою расстаться. Теперь же отдам тебе полкоролевства, а после моей смерти ты все получишь во владение». — «Ну так я желаю, чтобы хорошо начатое хорошо бы и закончилось, — сказал юноша, — и остаюсь у вас».

Старый король тотчас отдал ему полкоролевства, а когда год спустя после того король скончался, то ему и все королевство досталось, а после смерти отца досталось еще и другое, и он зажил себе припеваючи.